

на «Кадма и Гармонию», напечатанной в 1791 г. в «Московском журнале».

Косвенным свидетельством обращения Гоголя в 1830-е гг. к этому «первому образцу монографической рецензии в истории русской критики»¹¹ (помимо постоянного и глубокого интереса к творчеству Карамзина вообще)¹² может служить начатая им в 1834 г. по совету Пушкина работа над «Историей русской критики», черновиков которой, к сожалению, не сохранилось.

По поводу жанра «Кадма и Гармония» Карамзин в названной выше рецензии пишет: «Почтенный автор в предисловии своем говорит, что *Кадм* его есть не поэма, а простая повесть, но когда повесть есть не история, а вымысел, то она, кажется, есть Поэма — эпическая или нет, но все поэма — стихами или прозою писанная, но все Поэма, которая по общепринятому понятию на других языках означает всякое творение вообразительной силы. Таким образом, Комедия, Роман есть Поэма».¹³ Это высказывание, находящее параллели и в европейской эстетической мысли, отражает важные положения эстетики Карамзина: отсутствие непреходимой грани между прозой и поэзией, несущественность формальных признаков при определении жанра; единство художественной природы не только прозы и поэзии, но и драматургии. Подобные эстетические взгляды были органичны для мировоззрения Карамзина: в своем творчестве он впервые смог возвысить прозу до уровня поэзии.

Аналогичные идеи характерны и для эстетики Гоголя, в частности они находят отражение в «Учебной книге словесности для русского юношества». Творчество как Карамзина, так и Гоголя формировалось в эпохи, отмеченные полемикой по поводу места прозы и поэзии в литературе. Если в конце XVIII—начале XIX в. приоритет в этом отношении принадлежал поэзии и приходилось отстаивать художественные достоинства прозы, то в 1830-е гг. положение изменилось в пользу последней, и уже поэзия нуждалась в защите.

Оба писателя оказались в центре этих полемик и заняли во многом сходную позицию, заключавшуюся в стремлении как своим творчеством, так и теоретическими высказываниями, использованием жанровых определений показать равнозначность обеих форм, необязательность их противопоставления и существования четких границ между ними.

Карамзинское определение термина «поэма» не было в 1790-е гг. и не стало позднее общепринятым, но по отношению к романам

¹¹ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 510—512.

¹² См.: Смирнова Е. А. Гоголь и идея «естественного» человека в литературе XVIII века // Русская литература XVIII века: Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. С. 280—293.

¹³ Карамзин Н. М. О книгах // Московский журнал. 1791. Ч. 1. С. 85—86.